

На пути творческого подъема

К итогам гастролей в Калининграде Ленинградского театра комедии

С. ГАЛИН.

Подлинно реалистические спектакли. Театр избрал именно те пьесы великого драматурга, в которых особенно сильна идейно-социальная нагрузка и, в то же время, представляется широчайший простор для развертывания актерских сил. Только артистам с высокой культурой и большим художественным мастерством по плечу бессмертные образы Кучумова и Чебоксаровой, Карпелова, Петрохова, Натальи Петровны, да и всех остальных персонажей этих пьес — остро сатиричных, обличительных и, в то же время, овеянных неутомимым оптимизмом бессмертного Островского. И коллектив театра комедии нашел в своей среде достаточно мастеров, сумевших, не распускаясь, сохранить и донести до советского зрителя глубокую обличительную правду пьес родоначальника русской реалистической драматургии.

В этой плеяде мастеров — прямой последователь и ученик Давыдова и Москвина — заслуженный артист РСФСР В. Г. Киселев (Кучумов и Петрохов), заслуженный артист РСФСР А. М. Жуков (Талтев), актриса высокой культуры и горячего темперамента — заслуженная артистка РСФСР Е. В. Юнгер (Лидия Крюкина), заслуженный артист Таджикской ССР И. А. Ханзель, обязательный в своей простоте и искренности заслуженный артист РСФСР А. К. Колесов (Корпелов).

Но не только мастера обеспечили успех спектаклям Островского. В ногу с мастерами шагает актерская молодежь. Достаточно напомнить образ Евгения Львовны («Трудовой хлеб») — простой и сердечной русской девушки, выплывшей актрисой А. В. Сергеевой, с подкупающей теплотой, с обязательным юмором; или образ Павла Грунцеева — изнуренного, трудолюбивого юноши, с подлинно русской широкой душой, любовью созданный совсем еще молодым талантливым артистом Л. Ф. Золотухиным.

Со сцены театра ярко и сочно звучит прекрасный, богатый образами и глубоко народный язык Островского. Режиссерский рисунок обоих спектаклей прост и строг: ничего лишнего, ничего мешающего восприятию характеров героев.

В репертуаре театра — пьесы лучших представителей западноевропейской классической комедийной драматургии — «С любовью не шутят» Кальдерона и «Собака на сене» Лопе де Вега. И опять, наряду с мастерами, свежесте и богатой одаренностью блещет актерская молодежь. Здесь прежде всего хочется напомнить юную исполнительницу роли Дианы в «Собаке на сене» Янину Войткевич, артистку, ярко талантливую, по-своему, тонко и грациозно, рисующую свою героиню, заутраченную в противоречиях между горячим сердцем и холодным умом», написанным нелепым предрассудками итальянской аристократии.

Спектакль «Собака на сене» был критически пересмотрен коллективом театра. Пересмотр этот освободил постановку от ряда наносных, ложно-эффектных мизансцен, упростил ее, сделал более доходчивой, дал возможность актерам углубить социальную характеристику своих героев. Спектакль безусловно выиграл от этого пересмотра. Хотелось бы, чтобы такому же критическому пересмотру была подвергнута и постановка пьесы Кальдерона «С любовью не шутят», воспевающая еще следы излившей шаркировки, фарсового «нанжма» некоторых комедийных положений, неукужного трюкачества.

Но главная задача театра, правильно понятая его коллективом, — освоение современного советского комедийного репертуара. В этом направлении театр имеет несомненные успехи. В результате упорной совместной работы с советскими комедографами, коллектив театра создал ряд интересных и ярких спектаклей. Среди них — «Молодость» молодого драматурга Л. Зорина (постановка В. М. Дамасковского), «Воскресный визит» Г. Флоринского (режиссер — И. А.

Ханзель, но, пожалуй, наибольшим успехом у калининградского зрителя пользовалась постановка комедии-водевиля Цезаря Солодаря «Летний день».

Это спектакль об одаренных, бодрых и энергичных советских людях. Коллектив театра с любовью и с увлечением подошел к работе над раскрытием образов персонажей этой пьесы. И они живут, по-настоящему живут, перед нашими глазами, близкие нам, так хорошо знакомые, славные наши современники!

Ну, как не полюбить добродушного и чуткого волгара — капитана буйсирного парохода «Добрыня» Сергея Лобачева (Л. К. Колесов), его верного друга и помощника старого лодчана Петрухина (К. М. Злобин), энтузиастку песенного дела Галину Рожкову (заслуженная артистка Таджикской ССР Н. Я. Гурецкая), упоенного своим благодарным ремеслом, смешного, но симпатичного чудака звукооператора Куропаткина (заслуженный артист РСФСР А. Д. Веняминов)! Особенно же запоминается великолепная игра трех актеров — давно уже снискавшей признание и любовь советского зрителя народной артистки Таджикской ССР и заслуженной артистки РСФСР И. П. Зарубиной (Агриппина Карповна) и двух молодых актеров Л. А. Люлько (Таня) и Н. Н. Трофимова (Алеша Викторов).

Агриппина Карповна — Зарубина — это замечательная советская женщина, с вечной молодой душой, с неиссякаемым запасом творческой энергии. Ее нельзя не любить, ее нельзя не восхищаться. Таня — юный диспетчер речного флота — умеет самозабвенно работать, во время и чутко поддерживает товарища и горячо, от всего сердца, любить. Молодая актриса Люлько вносит изумительную сердечность в образ комсомолки Тани, порой доходит до глубоко волнующего, подлинного драматизма.

Ярким доказательством того, насколько правдива, жизненна идея этой пьесы — пьесы о многогранности талантов советских людей, — служит игра одного из самых молодых актеров театра Николая Трофимова. Роль механика-комсомольца Алеша написана драматургом «между прочим», это, как говорит, эпизодическая роль. Но молодой актер обогатил ее настолько, что образ этого темпераментного, горячего и убежденного, хотя и суматошного парня, ста-

новится чуть ли не самым запоминающимся, чуть ли не самым ценным.

Пьеса «Летний день» не лишена недостатков. К их числу относятся некоторые «водоильные» ситуации, механически позаимствованные из старинных комедий. Но театральным коллективом (режиссер — заслуженный артист РСФСР А. П. Тушуткин) перекрыты эти недостатки, заставляют не замечать надуманные, искусственные моменты, заставляют безоговорочно верить действующим лицам, крепко любить их. Подлинно народное, мелодичное и яркое музыкальное оформление (композитор — лауреат Сталинской премии заслуженный деятель искусств РСФСР А. Г. Новиков) является одним из важнейших условий успеха спектакля.

Особого внимания заслуживает постановка пьесы лауреата Сталинской премии Н. Погодина «Миссурийский вальс» (режиссеры — заслуженная артистка РСФСР А. И. Ремизова и заслуженный артист Таджикской ССР П. М. Суханов). Это — политически острый, актуальный спектакль. Он повествует о пресловутом американском «образе жизни», срывает маску с хладной американской «демократии», показывает чудовищный механизм грабежей и провозла, именуемый «выборами» в стране доллара.

Пьеса Н. Погодина написана, так сказать, с натуры. Действующие лица ее не вымышлены. Они действительные персонажи современной Америки. Сохранены даже их подлинные имена. Советский драматург почерпнул факты из книги американского юриста Миллгана «Миссурийский вальс». На сцене — балда гангстеров, наемных убийц, шулеров и воров. Их возглавляет «политический деятель», «босс», лидер демократической партии штата Томас Браун. Между политическим лидером и бандитами с большой дороги нет разницы. И тот и другие все продают и покупают. И эти и другие лишены человеческого морали, совести. В стране, где политика является лишь формой «бизнеса», попримем дело воров и убийц, не брезгающих никакими средствами, чтобы выполнять «казак» своим империалистическим хозяевам, — гангстерство является содержанием политики. Такова тема пьесы Н. Погодина.

Коллектив театра с большим темпераментом воплощает на сцене отграти-

тельную картину растленной современной Америки. Колоритно, сочно созданы омерзительные образы американских гангстеров В. В. Усков (Паргота), К. М. Злобин (Ник Кларк), А. Д. Подгур (Джон Дженари). Отвратитель своей извостью и цинизмом глав-бандит от политики Томас Браун (в исполнении заслуженного артиста РСФСР А. М. Жукова).

И все-таки в спектакле, как и в пьесе, есть весьма существенные недостатки.

Положительные персонажи (и в особенности Керри Фостер — заслуженный артист Таджикской ССР Г. А. Флоринский) получаются бледнее, менее выукло, менее убедительно, чем отрицательные персонажи. Зритель не всегда чувствует за спиной Керри Фостера мощный фронт прогрессивных сил Америки. Режиссеры и исполнители спектакля не нашли средств для показа широком плане борьбы, которую ведут миллионы людей доброй воли с гангстерами типа Томаса Брауна. И даже яркий образ прогрессивного профсоюзного деятеля Робина, созданный артистом В. А. Смирновым, не спасает положение. А ведь эта борьба развертывается все шире и шире, и в этой борьбе томаты брауны обречены!

Советский зритель не получает полного удовлетворения от спектакля «Миссурийский вальс», местами (сцена с чеходами) приобретающего слишком гротесковый, фарсовый, поверхностный характер.

Гастроли Ленинградского театра комедии показали возможность серьезного и равносостороннего показа творческой работы большого театрального коллектива даже на плохооборудованной сценической площадке нашего городского клуба. Они показали рост самого театра и рост его калининградских зрителей, являющихся требовательными, но справедливыми ценителями театрального искусства.

Хотелось пожелать, чтобы наша встреча с коллективом театра комедии была не последней, чтобы нашими посетителями и впереди были не случайно вальсовые гастролеры, а коллективы лучших театров страны.

Ответственный редактор
В. Н. ГРУНЦИН.

30 ИЮЛ 1950

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА